

Выходные. Обычный, ничем не примечательный вечер.

Перед бесчисленными мерцающими экранами замерло множество людей. Если бы не нужда блюсти приличие, они бы уже вовсю облизывали мониторы. Причина была проста: «Радость в огне» выложил новый промо-ролик.

Едва видео появилось в сети, у подписчиков словно кровь закипела: неужели Брат Хо наконец-то явит миру своё лицо?!

Однако после просмотра у каждого в душе пронеслось стадо разъярённых альпак.

Ну конечно, стоило догадаться, что Брат Хо не станет делать нормальную рекламу! Какое там продвижение? Это же чистой воды «месть обществу»!

Руки Брата Хо в кадре были до того хороши, что даже обычные ингредиенты казались божественным нектаром: сочное свежее мясо, ярко-зеленая зелень, аккуратно расставленные соусники...

Движения его рук — плавные, выверенные, неторопливые — наглядно демонстрировали зрителям всё: от техники нарезки до точной дозировки специй. Казалось, если ты не сможешь повторить это блюдо, значит, кулинария тебе в принципе противопоказана.

Но главное — как аппетитно выглядело это простейшее блюдо! Тонкие, идеально ровные ломтики мяса, политые изумительным соусом... Казалось, аромат пробивается сквозь экран, дразня и сводя с ума.

В комментариях поднялся истошный вой:

— А-а-а-а, как же жрать охота!

Не прошло и двух часов, как Брат Хо снова оккупировал топ горячих тем. Первое место занял классический лозунг его фанатов, сопровождавший каждый репост: «Я не могу жиреть в одиночку!!!»

Хэ Янь вернулся домой глубокой ночью после попойки с приятелями. Прикинув даты, он вспомнил, что сегодня — день «мести обществу» Брата Хо, и тут же включил ноутбук, заходя в Weibo.

Спустя мгновение он выпрямился в кресле, забыв о хмеле.

Брат Хо появился в кадре!

Хэ Янь лихорадочно кликнул по видео.

Досмотрев до конца, он почувствовал, как на сердце заскребли кошки. Пощупал свой живот: лишнего жирка не прибавилось, мышцы на месте — его хвалёная выдержка всё ещё была при нём. Но, запустив ролик по второму кругу, он не выдержал. Схватив ноутбук, Хэ Янь рванул на кухню и принялся кромсать мясо, сверяясь с видео.

Дядя Ци, услышав шум, заглянул на кухню:

— Молодой господин, вы проголодались?

— Нет-нет, — буркнул Хэ Янь, не отрываясь от разделочной доски.

Просто... просто слюнки потекли!

Хэ Янь старательно замариновал мясо по инструкции и всерьёз принялся за готовку. Дядя Ци знал, что его подопечный без ума от одного кулинарного блогера и порой на него находит охота похозяйничать у плиты, а потому не стал мешать, предоставив юноше развлекаться.

Вскоре блюдо было готово. Хэ Янь сфотографировал результат и гордо выложил в сеть под тегом «Я не могу жиреть в одиночку».

Хэ Янь был известным в Weibo богачом, и фанаты, увидев, что их кумир последовал примеру Брата Хо в «мести обществу», окончательно потеряли покой. «Этот мажор и так сказочно богат, так он ещё и готовить умеет?! Как после такого жить обычным людям?!»

Подписчики засыпали его комментариями:

«Богач, тебе жена не нужна?! А сестра?! Ну хоть домашнего питомца заведи!!!»

Хэ Янь довольно усмехнулся.

Напоследок он зашёл на страницу Брата Хо и швырнул в него очередной пачкой денег. Кто-то прикинул, что аккаунт «Я просто богат» ежемесячно спускает на донаты не меньше трёхсот-четырёхсот тысяч!

Совершенно не заботясь о чувствах окружающих, Хэ Янь с аппетитом умял собственноручно

приготовленный ужин и с чувством выполненного долга отправился спать.

На следующее утро Хэ Янь был бодр как никогда. Конец месяца — время семейного совета в главном поместье. Нужно было выезжать пораньше, чтобы забрать Линь Шо: им предстояло вместе встретить грядущие «дворцовые интриги» клана Хэ.

Ситуация складывалась парадоксальная: Хэ Янь презирал то, чем занимался Линь Шо, но при этом безоговорочно признавал его способности. В глубине души он решил: на совете будет делать и говорить ровно то, что велит Линь Шо.

Линь Шо никогда не опаздывал.

Когда Хэ Янь припарковался, тот уже ждал его. Взглянув на заснеженную улицу, а затем на Линь Шо, одетого слишком легко для такой погоды, Хэ Янь снова почувствовал укол раздражения.

Едва Линь Шо сел в машину, Хэ Янь сделал пару кругов по району, пока не нашёл открытый с раннего утра магазин. Он буквально затащил Линь Шо внутрь и принялся натягивать на него тёплые вещи.

Наряд Линь Шо был элегантным, спору нет, но ткань казалась тоньше бумаги. В конце концов, Линь Шо не член семьи Хэ, к чему этот официальный пафос? Он там всего лишь сопровождающий!

Закутав Линь Шо так, что тот стал похож на бесформенный шар, Хэ Янь расплатился картой. Заметив на лице спутника обречённую покорность, он вспылил:

— Купил тебе шмотки, а ты ещё и недоволен?!

Линь Шо промолчал. Лишь когда они вернулись в машину, он с мягкой улыбкой обнял Хэ Яня за шею и прильнул к его губам:

— Вовсе нет. Ты ведь сам говорил, что на людях нам не стоит проявлять чувства?

От этого поцелуя по телу Хэ Яня пробежала сладкая дрожь. Его крайне тешила «понятливость» Линь Шо.

— Верно. Помни об этом, — снисходительно бросил он и в качестве награды коротко коснулся губ партнёра.

Вероятно, из-за того, что Линь Шо теперь был тепло одет, его губы казались особенно мягкими и согревающими. Целовать их было чертовски приятно, и Хэ Янь, не выдержав, притянул его за талию, углубляя поцелуй.

Линь Шо на мгновение замер, прежде чем обнять Хэ Яня в ответ.

Они были так близко, но в то же время между ними зияла пропасть.

Линь Шо знал: он погряз в трясине, покрытый грязью с ног до головы, но всё равно продолжал барахтаться, пытаясь поднять хоть какую-то волну. Он не понимал, что его отчаянные усилия лишь пачкают ноги окружающих, заставляя тех с брезгливостью отстраняться.

Такую жизнь Хэ Яню никогда не понять. Да ему это и не нужно.

Линь Шо мягко упёрся ладонью в грудь Хэ Яня, напоминая, что затянувшийся поцелуй пора закончить.

Тот внезапно опомнился. С чего это он вдруг начал с ним миловаться?! Он же терпеть не может целовать Линь Шо! Они не парочка, к чему эти нежности?

Хэ Янь грубо оттолкнул его, не скрывая на лице брезгливости.

Линь Шо послушно вернулся на пассажирское сиденье.

Несмотря на спокойствие Линь Шо, Хэ Янь чувствовал себя не в своей тарелке. Чем покорнее вел себя Линь Шо, тем сильнее в Хэ Яне закипала безотчётная ярость. Ему хотелось наругать ещё сильнее, сорваться, лишь бы Линь Шо хоть на секунду... хоть на мгновение воспротивился. Стал другим.

Осознав свои мысли, Хэ Янь помрачнел ещё больше и до конца пути смотрел только на дорогу.

«О чём я вообще думаю? Каким ещё он может быть? Не продался бы мне — нашёл бы другого покупателя...»

От этой мысли желчь подступила к горлу. Хэ Янь сжал руль до белизны в костяшках и прибавил газу.

Нельзя давать слабину. Нельзя быть с ним мягким. Сам виноват, раз ввязался в такое постыдное дело!

Прибыв в поместье Хэ, Линь Шо первым делом зашёл в уборную, чтобы привести в порядок нагромождение одежды, которое Хэ Янь на него нацепил. Посмотрев на своё отражение, он спокойно вышел на улицу.

Яркое солнце заставило его зажмуриться. Вдалеке он увидел Хэ Яня, который вовсю с кем-то препирался. Он пылал от гнева — казалось, ещё секунда, и завяжется драка. С таким характером — и как он только умудряется выживать в семействе Хэ?

Линь Шо с улыбкой подошёл и встал рядом с Хэ Янем. Собеседник Хэ Яня, какой-то молодой человек, на мгновение осёкся, ослеплённый этой улыбкой.

Хэ Янь заметил, как его «противник» потерял дар речи, и резко обернулся к Линь Шо:

— Ты чего ему улыбишься?! Не смей ему улыбаться!

Улыбка медленно сползла с лица Линь Шо.

Ярость Хэ Яня вспыхнула с новой силой. Улыбается Линь Шо — плохо; стоит с таким лицом — ещё хуже. Он сам не понимал, чего хочет от него добиться.

Но в одном он был уверен: Линь Шо не должен быть таким.

Хэ Янь чувствовал, что сходит с ума. Видя, как гаснет свет в глазах Линь Шо, он ощутил укол острой жалости. На кого он орёт? Орать надо на того придурка, который пялится на Линь Шо!

Хэ Янь уже набрал воздуха, чтобы продолжить перепалку, но оппонент вдруг резко сник и засуетился, завидев кого-то за их спинами.

— Третий брат, ты приехал? — заискивающе выпалил он.

Хэ Янь мгновенно подобрался, вытянувшись в струнку, словно боевой петух перед схваткой. Уровень его агрессии зашкаливал. Линь Шо обернулся и увидел вошедшего мужчину — безупречный деловой костюм, властная осанка. Тот юнец, что только что лаялся с Хэ Янем, теперь буквально вился вокруг новоприбывшего, и это подбострастие выглядело почти тошнотворно.

Для людей их круга внешность обычно вторична, но этот человек был по-настоящему красив. А его аура, мощная и уверенная, ставила его на несколько голов выше Хэ Яня. Хэ Янь тоже был недурён собой, но в нём сквозила какая-то внутренняя несостоятельность, вечная неуверенность «пустышки».

Они были людьми из разных миров.

И такой человек никогда не опустится до базарной ругани, как тот юноша. Это было бы ниже его достоинства.

«Так вот он какой — Хэ Линь, тот самый Хэ Сань, который, по слухам, превосходит первого наследника Корпорации Хэ во всём...»

Линь Шо невольно задержал на нём взгляд на пару секунд дольше положенного. Придя в себя, он наткнулся на свирепый взор Хэ Яня.

Это был первый раз, когда Хэ Янь участвовал в подобном собрании, и он, должно быть, нервничал до смерти. Но Хэ Янь не умел справляться с тревогой иначе, кроме как выплёскивая её на окружающих. А единственным подходящим объектом для этого был Линь Шо.

Линь Шо не стал отводить глаза. Вместо этого он мягко произнёс:

— Гендиректор Хэ, я совсем забыл позавтракать и жутко проголодался. Здесь найдётся что-нибудь перекусить?

Хэ Янь, уже собиравшийся предупредить Линь Шо, чтобы тот даже не думал прыгать в постель к Хэ Линю, поперхнулся словами.

«Перекусить?» Хэ Яню захотелось вскрыть черепушку Линь Шо и посмотреть, что там внутри. В такой момент думать о еде?!

Но... а почему бы и нет?

Напряжение, терзавшее его всю дорогу, вдруг схлынуло. В самом деле, это его дом, его отец здесь главный, чего ему бояться?

Хэ Янь фыркнул:

— Ты что, в ресторан пришёл? Едва порог переступил, и уже жрать подавай.

Он даже не обернулся, чтобы поприветствовать Хэ Линя, а уверенно зашагал вглубь поместья:

— Пошли, велю поварам чего-нибудь сообразить.

Линь Шо подумал, что этот вид Хэ Яня — «ох, вечно с тобой одни хлопоты» — выглядит весьма забавно. Он мельком поймал на себе изучающий взгляд Хэ Линя и последовал за Хэ Янем, впервые созерцая истинное обличье поместья семьи Хэ.

Хэ Линь проводил их глазами и негромко спросил:

— Кто это рядом с Сяо Лю?

Юноша, к которому он обратился, растерялся. Он и сам бы хотел знать, кто это! Такой... такой необычный...

Хэ Линь прочитал ответ по его лицу. Этот глупец ничего не понял — он просто уставился на красивую мордашку.

«Бестолочь».

Человек, способный одной фразой погасить панику и ярость Хэ Яня... а этот придурок видит только лицо?

Хотя лицо, надо признать, и впрямь было вызывающе прекрасным.

<http://bllate.org/book/17574/1710698>